

8. Böll, H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. – London : Taylor & Francis e-Library, 2005. – 346 S.
9. Böll, H. Haus ohne Hüter / H. Böll. – München : Deutsch. Taschenbuch Verl. GmbH & Co. KG, 1981. – 266 S.
10. Böll, H. Billard um halb zehn / H. Böll. – 4. Aufl. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1996. – 305 S.
11. Астафьев, В. П. Царь-рыба / В. П. Астафьев. – М. : Дет. лит., 2008. – 429 с.

The article explores the sociopragmatic information contained in structural anthroponymic naming models used to identify the characters in V. P. Astafyev's and H. Böll's fictional works. It has been established that there are one-, two- and three-member anthroponymic models with different types of structural representation and frequency, and different degrees of incorporation of socio-pragmatic information in the onomastic space created by the authors mentioned. The specificity of the socio-pragmatic value consists in scope of privacy zone in the communicative act. The article presents certain essential results of the dissertation that have not been published before.

Поступила в редакцию 16.03.2020

А. К. Шевцова

ТИПОЛОГИЯ И РОЛЬ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ДЕТСКОМ ТЕЛЕДИСКУРСЕ НА БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ¹

В статье анализируются и сопоставляются синтаксические типы сравнительных конструкций в речи ведущих детских телепередач на белорусском и английском языках. Подробно рассматриваются прагматические функции данных сравнительных конструкций. Наряду с общими для двух лингвокультур функциями раскрыты некоторые специфические: ироническая функция – в белорусскоязычном медиадискурсе и риторическая – в детских телепрограммах на английском языке.

Современный человек существует в контексте различного рода дискурсов, которые формируют его мировоззрение, особенности коммуникативного поведения, определяют и строят межличностные отношения в социуме, демонстрируя те или иные модели и стандарты. В настоящее время значительное влияние на общество оказывает медийный дискурс, или дискурс средств массовой информации. Он транслирует не только информацию в глобальном масштабе, но и направленно воздействует на зрителя, слушателя, читателя или пользователя Интернета. В особенности такому воздействию подвержена детская аудитория, поскольку именно дети и подростки проводят много свободного времени в среде СМИ. К сожалению, сегодня существует

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Коммуникативный и лингвопрагматический профиль участников детского теледискурса в сопоставительном аспекте» при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор с БРФФИ № Г18М-158 от 30.05.2018 г.).

достаточно ограниченный контент белорусскоязычных теле- и радиопередач для детей. В то же время замечено, что дети, которые с раннего возраста смотрят и слушают программы на белорусском языке, начинают воспринимать белорусскую речь как естественное средство коммуникации. Они склонны говорить по-белорусски со сверстниками, охотнее и успешнее овладевают белорусским языком в рамках школьной программы.

В настоящем исследовании мы сфокусируем свое внимание на отдельных языковых и коммуникативно-прагматических особенностях медийного дискурса, адресованного детям. В частности, рассмотрим сравнительные конструкции, их структуру и прагматическую роль в речи участников детских телепрограмм на белорусском и английском языках.

На наш взгляд, сравнительные конструкции играют немаловажную роль в дискурсе, направленном на детскую аудиторию, позволяя облегчить понимание ребенком коммуникативной ситуации, опосредованно через вторичные образы содействовать корректной интерпретации речевого фрагмента. В то же время они способны создавать более яркие образы, репрезентируя маркированные элементы этноспецифической картины мира коммуникантов.

В целом сравнительные конструкции достаточно детально изучены как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Так, Л. М. Малых выделяет два подхода к изучению сравнения: логико-гносеологический (который также именуется классическим или традиционным) и когнитивный (или лингвокультурологический) [1, с. 83]. Анализируя работы отдельных лингвистов и различных школ в данной области, исследователь приходит к выводу, что классический (традиционный) подход основывается преимущественно на интересе к «общечеловеческим ценностям, на их систематизации и все большем обобщении. Целью же когнитивного подхода является вскрытие идеоэтнических, культурно-специфических знаний, показывающих носителей разных лингвокультур, скорее, отличными друг от друга, чем сходными» [1, с. 84]. При этом отметим, что для рассматриваемых направлений характерен разный объект изучения – грамматические структуры для традиционного подхода и семантика лексических единиц – для когнитивного. В нашем исследовании мы будем акцентировать внимание как на сходных, так и на специфических чертах и типах сравнительных конструкций, поскольку они репрезентируют наряду с культурно-маркированными и общечеловеческие, универсальные, подходы к коммуникации, адресованной детям. Соответственно, нам следует уделить внимание как грамматической структуре, так и семантической составляющей сравнительных конструкций.

Ряд лингвистов подходят к анализу сравнения как отдельного стилистического приема. С. И. Ожегов, Д. Н. Ушаков, Н. В. Кузнецова подчеркивают образную природу сравнения, в основе которой лежит сопоставление или уподобление одного предмета другому [2; 3; 4]. По определению М. С. Ивашовой, «сравнительный оборот – это часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия, одиночной или с зависимыми словами, которая обозначает то, с чем сравнивается

называемый в предложении предмет, признак или действие» [5, с. 8]. М. П. Ковалёва замечает, что синтаксическая категория сравнения отражает принципиальное сходство мыслительных процессов людей, говорящих на разных языках [6, л. 69].

Лингвистические исследования показывают, что к самым распространенным средствам реализации сравнения в тексте/речи в разных языках относятся устойчивые (образные) сравнения. Особый интерес в связи с этим вызывают у исследователей сравнительные обороты с союзом *как* в русском языке (англ. *like, as*) и их синонимы (устойчивые, образные, авторские сравнения и т. д.). Под устойчивыми сравнениями В. М. Огольцев понимает «воспроизводимые, частично или целостно переосмысленные экспрессивные единицы языка, обладающие формальными признаками компаративности в виде сравнительных союзов или представленные другими сравнительными конструкциями. Они характеризуются воспроизводимостью и интенсивно используются всеми носителями языка» [7, с. 5].

Устойчивое сравнение, наряду с другими сравнительными оборотами, представляет собой грамматическую (синтаксическую) конструкцию. Следовательно, «в нем также выделяются два явления, между которыми устанавливается отношение сравнения. Однако фокусом внимания лингвистов-когнитивистов является не вся сравнительная конструкция, а так называемый эталон (чаще, образ или модуль и т. д. в разной терминологии)» [8, с. 10], так как он выступает носителем информации об этнокультурной специфике личности говорящего, а также самобытности сравниваемых феноменов.

Интересные примеры анализа устойчивых сравнений приводятся В. А. Масловой. Автор отмечает, что об этнокультурной специфике устойчивых сравнений, например, в белорусском языке свидетельствуют сравнения типа *прагны, як багна, як дрыгва* ‘жадный, как топи, как трясина’, что объясняется географическими особенностями среды обитания этого народа: ведь огромную часть территории нашей страны занимают болота. Сентиментального человека носители белорусского языка сравнивают с полем васильков, а василек, как известно, является символом Республики Беларусь. Таким образом, делает вывод В. А. Маслова, выбор сравнения для номинации черт характера человека – это отбор характерных для национального мировосприятия объектов реального и вымышленного мира, и поэтому устойчивые сравнения способны дать ключ к разгадке национального сознания [9].

В качестве фактического материала исследования выступили белорусскоязычные телепередачи для детей «Калыханка» и «Дабраранак», а также англоязычные телепрограммы «Sesame Street», «Clifford the Big Red Dog», «Barney & Friends», «Sid the Science Kid», из которых было отобрано по 120 сравнительных конструкций.

Предложения, включающие в свой состав сравнения, делятся на простые и сложные с придаточными сравнения. Больше всего примеров в анализируемом нами материале представляют простые предложения, ведь детской

целевой аудитории легче воспринимать предложения, простые по грамматической структуре. Сложные предложения с придаточными сравнения делятся на предложения с союзами достоверного сравнения (*like, as*) и условно-предположительного сравнения (*as if, as though*).

В целом в детских телепрограммах на белорусском языке наблюдается достаточно большое разнообразие синтаксических структур. Наиболее частотными (41 % от общего количества отобранных сравнительных конструкций) представляются сравнительные обороты со сравнительными союзами *як, нібы, быццам*. Например: *Ты хочаш быць моднай і прыгожай, як ўсе дзяўчынкі?*; *Уяўляю, як машыны выязджаюць на подыум дэманстраваць свае строі, нібы топ-мадэлі*. Достаточно частотны сравнения в форме сказуемого – они составляют 26 %: *У вадзе пінгвінам у параўнанні з марозам – 90 градусаў – амаль курорт*; *А ў вадзе пінгвіны – сапраўдныя птушкі ў палёце*; *Марс – быццам вялікі іржавы шар*. Данный тип сравнительных конструкций нередко реализуется с привлечением специфических глаголов и прилагательных со значением сопоставления, например, *паходзіць, быць падобным*: *Тона, ты зараз паходзіш на нейкую міжпланетную істоту!*.

Сравнения в форме неполных придаточных предложений встречаются в 17 % случаев использования сравнительных конструкций. Например: *Робім вочкамі так, нібы васьмёрку малюем*. Реже всего ведущими детских телепрограмм используются сравнения в форме фразеологических оборотов (8 %) и полные придаточные предложения сравнительной семантики (8 %): *Прасілі яго, ушчувалі, выглядала гэта як гарохам аб сценку*; *Холадна, холадна, холадна. Ой, холадна, нібы зіма вяртаецца!*. Можно предположить, что фразеологические обороты и полные придаточные предложения сложнее для восприятия детской аудиторией. Они требуют более глубокого знания лингвоспецифического фразеологического фонда, культурно-маркированных реалий, а также более длительной концентрации внимания со стороны маленьких зрителей, для которых предпочтительнее короткие предложения с простой синтаксической структурой.

В англоязычном медийном дискурсе, адресованном детям, также наблюдается превалирование упрощенных синтаксических конструкций с семантикой сравнения. Однако ввиду специфики языковой системы в данном случае наблюдается ряд особенностей. Самыми популярными типами сравнительных конструкций оказались компактные по структуре сравнения, включающие в свой состав смысловой глагол в сочетании с наречием *like* (*It covers the ladybug like a shell*) – 26 %, специфические наречия в превосходной степени (*Duckling ran fastest of all*) – 21 %, прилагательные в сравнительной степени с наречием *than* (*I'm waiting for the New Year much more than any other festive day*) – 23 %, двойной союз *as/so ... as* с прилагательным – 18 % (*He found only roots as thin as threads*; *Breakfast is just as good as any other meal*). Кроме того, в англоязычном дискурсе, как и в белорусскоязычном, достаточно частотны сравнительные конструкции в форме сказуемого с глаголами *seem, look like* (12 %). Например: *And that Pixy seemed a small girl*; *Sunspots look like dark spots*. Кроме того, в англоязычных детских телепе-

редачах ведущие чаще, чем в белорусских программах, используют устойчивые сравнительные конструкции, в том числе фразеологизмы – 18 случаев на материале английского языка против 10 случаев в белорусских телепередачах. Например: *I love staying home – there's no place like home*.

Обратимся к семантике и функциям сравнительных конструкций. Прежде всего отметим, что исследуемый вид медийного дискурса обусловлен характером восприятия сравнений адресатом и спецификой аудитории, на которую направлен настоящий вид дискурса. Согласно классификации, предложенной Е. А. Некрасовой, сравнительные конструкции в детском медиадискурсе принадлежат к классу общеязыковых сравнений, признак и образ которых известны заранее [10]. При этом как предмет сравнения, так и образ сравнения могут быть представлены в виде развитого положения. В некоторых случаях образ сравнения может подаваться кратко и лаконично, лишь строя «мостики» между отдельными реалиями действительности. В этой связи сравнительные конструкции играют важную роль в создании целостной картины.

Рассмотрим примеры из белорусскоязычной детской телепередачи «Калыханка». Яна: «Я, дзядуля, як Папялушка жадаю быць – яна ўсім дапамагала». Дзядуля Дабрадзей: «Ты свайму сябру адказала ў дапамозе. А яшчэ хочаш быць падобнай да Папялушкі!». В первом случае кукла-ведущая лисичка Яна поясняет, почему она желает быть похожей на Золушку, поскольку существует вероятность, что не все зрители знают данный сказочный персонаж и не смогут правильно интерпретировать высказанную мысль. Во втором случае Дедушка Добродей, взрослый ведущий, аргументирует, почему Яна не похожа на Золушку, создавая конструктивный посыл зрителям – «если хотите походить на Золушку (= быть хорошими и добрыми), то помогайте друзьям». В первом случае детализации подвергся образ сравнения – Золушка, а во втором – предмет сравнения – лисичка Яна.

В англоязычном теледискурсе, адресованном детям, также достаточно частотны общеязыковые сравнения с детализацией как предмета, так и образа сравнения. При этом коммуниканты стараются избегать неожиданных, непредсказуемых или незнакомых сюжетов при построении сравнительных конструкций. Каждый раз данные конструкторы доступны для понимания юных зрителей: *I've been on a boat so long that even dry land feels like waves on the ocean*.

Сравнительные конструкции порой выполняют эмфатическую функцию, усиливая эмотивный потенциал фразы или повышая образность высказывания. В этом случае они, как правило, представлены нераспространенными сравнительными оборотами, оставляющими за зрителями право домысливать представленный сюжет, подключить фантазию. Например: *Цыц, малеча! Разбушаваліся, як марскі шторм!*; *Ну, і чаго застылі, як сушаная тарань?*; *Ха, садзьмуліся, як рыба-пузыр, пасля другога выпрабавання!*; *Oh, it looks like I made a bit of a mess!*.

Отдельный интерес представляет ироническая функция сравнительных конструкций, когда в итоге обнаруживается, что реальное положение вещей не соответствует заявленному. Например, *Яна*: “Проста ты, Цёма, не такі акуратны, як я”. *Тёма*: “Вой-вой-вой! І што табе карысці ад тваёй акуратнасці!”. Впоследствии оказывается, что Яна не такая аккуратная, как бы ей хотелось: она не может найти свою любимую игрушку, которую забыла на игровой площадке. Вывод – не следует хвалить самого себя, нужно быть скромнее. Данную функцию, как показал проведенный анализ, выполняют исключительно сравнительные конструкции на белорусском языке.

В англоязычном дискурсе также была обнаружена специфическая функция сравнительных конструкций, не отмеченная нами в ходе работы с белорусскоязычным материалом, – риторическая. В основе вопросительного высказывания, содержащего сравнительную конструкцию, лежит утверждение: *What is better than a piping hot bowl of oatmeal? History tells us ...*

Таким образом, сравнительные конструкции в детских телепередачах на белорусском и английском языках имеют как общие черты и функции, так и ряд специфических характеристик. Так, в целом в обеих лингвокультурах доминируют сравнительные конструкции, которые относительно просты по своей грамматической структуре. При этом в телепрограммах на двух языках наблюдается по 5 основных типов наиболее частотных сравнительных конструкции. В белорусскоязычном материале к наиболее популярным типам сравнительных конструкций относятся: 1) сравнительные обороты со сравнительными союзами *як, нібы, быццам*; 2) сравнения в форме сказуемого; 3) сравнения в форме неполных придаточных предложений; 4) сравнения в форме фразеологических оборотов; 5) полные придаточные предложения сравнительной семантики.

В англоязычном медийном дискурсе, адресованном детям, отмечается превалирование следующих типов сравнительных конструкций: 1) сравнения, включающие в свой состав смысловой глагол в сочетании с наречием *like*; 2) специфические наречия в превосходной степени, 3) прилагательные в сравнительной степени с наречием *than*, двойным союзом *as/so ... as* с прилагательным; 4) сравнительные конструкции в форме сказуемого с глаголами *seem, look like*; 5) устойчивые сравнительные конструкции, в том числе фразеологизмы.

Как в белорусско-, так и англоязычном детском медиадискурсе сравнительные конструкции принадлежат к классу общеязыковых сравнений с относительно распространенной детализацией предмета и образа сравнения. В обеих исследуемых лингвокультурах в отобранных телепрограммах отмечается ряд сходных прагматических функций, выполняемых сравнительными конструкциями. К специфическим функциям, свойственным в большей степени лишь одной из представленных лингвокультур, можно отнести ироническую функцию, характерную для белорусскоязычных детских телепрограмм, и риторическую функцию, которая чаще отмечается в англоязычном медиадискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малых, Л. М.* Логико-гносеологический и когнитивный подходы к изучению категории сравнения в лингвистике / Л. М. Малых // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. – 2012. – Вып. 2. – С. 83–84.
2. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: ок. 10 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – Изд. 26-е, испр. и доп. – М. : «ООО Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и образование», 2010. – 736 с.
3. Толковый словарь русского языка : в 3 т. / ред. Д. Н. Ушаков. – М. : Вече, 2001. – 671 с.
4. *Кузнецова, Н. В.* Русский язык и культура речи: учебник / Н. В. Кузнецова. – Изд. 3-е. – М. : Форум, 2010. – 368 с.
5. *Ивашова, М. С.* Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций во французском и русском языках в их сопоставлении (на материале художественных переводов) / М. С. Ивашова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/strukturno-semanticheskie-osobennosti-sravnitelnykh-konstruktsii-vo-frantsuzskom-i-russkom-y/read>. – Дата доступа : 5.04.2019.
6. *Ковалёва, М. П.* Фигура сравнения как конструктивный элемент дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. П. Ковалёва ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2003. – 172 л.
7. *Огольцев, В. М.* Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка / В. М. Огольцев. – Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1994. – 511 с.
8. Особенности многозначности устойчивых сравнений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mnogoznachnosti-ustoychivyh-sravneniy>. – Дата доступа : 10.04.2018.
9. *Маслова, В. А.* Человек в зеркале сравнения / В. А. Маслова // Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – С. 142–191.
10. *Куканова, А. П.* Исследование сравнений: различные точки зрения / А. П. Куканова // Новая наука: современное состояние и пути развития. – Уфа : ООО «Агентство международных исследований», 2015. – № 5. – С. 107–109.

The article analyzes and compares the syntactic types of comparative constructions used in popular television programs for children in Belarusian and English. The pragmatic functions of these comparative constructions are examined in detail. Along with the functions common to the two linguistic cultures, some specific ones have been revealed, namely, the ironic function in the Belarusian-language media discourse, and the rhetorical function in the television programs for children in English.

Поступила в редакцию 17.03.2020